

длинной косматой шерстью (о морде животного)' (Фасмер I, 129), воспроизведенном в Филли 3, 200, под 3) в ряду значений: 1) 'с толстой красной отвислой складкой кожи под клювом (о курах)'; 2) 'с толстыми отвислыми щеками и вторым подбородком (о человеке)'.

Примечания

- ¹ Grassmann H. Wörterbuch zum Rig-Veda. 4. unveränd. Aufl. Weisbaden, 1954, 279, 1418.
- ² Относительно армянского соответствия см.: Джаякян Г. В. Сравнительная грамматика армянского языка. Ереван, 1982, 136.
- ³ Hoffmann O. Die Makedonen, ihre Sprache und ihr Volkstum. Göttingen, 1906, 45 f.
- ⁴ Относительно такого перевода см.: Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon, a new edition by Jones St. and McKenzie R. Oxford, 1948, 235; Ebeling W. Lexicon Homericum, I. Lipsiae, 1880—1885, 167; Chantraine I, 104 etc.
- ⁵ Изложение других конъектур см.: Hoffmann O. Ibid.
- ⁶ Kalléris J. N. Les anciens macédoniens. Etude linguistique et historique, I. Athènes, 1954, 239 ss.
- ⁷ Перознак В. П. Палеобалканские языки. М., 1978, 171; см. ошибочно на с. 172: макед. *элит*, глоссированному Гесихием через *κίτρος* 'вепрь, кабан' приписывается значение греч. *κίτρος* 'навоз' с дальнейшей этимологизацией с помощью алб. *lyej* 'грязнить', праслав. *liti и т. д.
- ⁸ Kalléris J. N. Ibid.
- ⁹ О генетическом статусе языка древних македонцев см.: Gindin L. Les survivances protogrecques dans la langue des anciens Macédoniens. Thessaloniki, 1983 (ротапринт); Он же. К генезису языка древних македонцев. — В кн.: Античная балканистика. Карпатско-балканский регион в диахронии. Предварительные материалы к международному симпозиуму. М., 1984, 8 сл.
- ¹⁰ Hoffmann O. Op. cit., 51.
- ¹¹ Особенно: Meillet A. Aperçu d'une histoire de la langue grecque, éd. 3. P., 1930, 58; Kalléris J. N. Op. cit., 77 ss. с неудовлетворительным постулированием исконно греческого происхождения *ἀβροῦτες*, там же прочая литература.
- ¹² Цымбурский В. О связях древнемакедонского языка с балтославянскими. — В кн.: Симпозиум античная балканистика. Этногенез народов Балкан и Североного Причерноморья. Лингвистика, история, археология, М., 1980, 74.
- ¹³ Hoffmann O. Ibid.
- ¹⁴ Специально см.: Schwyzer E. Griechische Grammatik, 4., unveränd. Aufl., I. München, 1953, 350, с реконструкцией *εἶ* на основе др.-в.-нем. *brāwa*, ср.: Мельничук I, 261; к педифтонгическому и.-е. **bhrū-(s)* Pokorny I, 172 f.; Maughofer II, 534 f., Frisk II, 454; ЭССЯ 3, 64. В связи с семантическим аспектом отождествления др.-рус. и макед. слов — 'растительность на лице' — необходимо отметить, что значение греч. *ἰφρύς* 'приподнятый край, гребень горы, высокий берег реки и пр.' обычно считается переносным (Frisk, ibid. и др.), аналогичная филиация значений наблюдается и в других и.-е. языках, например, в латинском и славянских, причем, судя по двум указанным этимологическим словарям славянских языков, кажется, только в русских диалектах, см. диал. *бровь* 'узкая возвышенная полоса земли на дороге между колеями' (яросл.), 'карниз над дверью или над окном' (перм., арх., урал., том.), 'дугообразная деревянная подушка под клязами на наружной стороне судна. . .' (астрах.) (ЭССЯ, там же с ссылкой на Филли 3, 183—184), *бровка* умал. у плоти. и столр. 'кромка отобранная. . .': *тянуть бровку, калевку, карниз*; 'расчищенный край кававы. . .' (Даль² I, 128). Разнообразие семантических сфер употребления, помимо части лица, лексем для обозначения брови подтверждает мысль о вторичности этих значений, ср. наблюдения Дала (I², 555) по поводу слова *нос* относительно переноса названий частей лица на названия берегов: 'устье, губа, нос, лбище, щека' и т. п. По линии семантического отождествления интересующих нас лексем более знаменательным представляется другое. В ряде славянских языков продолжения праслав. *bry, *brъve* кроме ординарного значения 'бровь над глазною впадиной' имеют

другие смежные значения из сферы волосистой растительности, ср.: БРЪВЪ *βλέφαρον* наряду с 'supercilium', болг. диал. *бръва* 'усики насекомого; рога улитки', *бръва* 'веко', 'ус' (I) чеш. *bryva* 'ресница', 'волосок (у червей и т. д.)', слов. *bryu* 'ресница', 'бровь', 'волоски на теле некоторых низших животных организмов' (ЭССЯ, там же).

¹⁵ Schwyzer E. Op. cit., 346 f., 233.

¹⁶ Hoffmann O. Op. cit., 99 f., 242.

¹⁷ Относительно чередования долгого и краткого *o* и *u*-основах см.: Meise A. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938, 140 сл.; ср. Шапирен П. Историческая морфология греческого языка. М., 1953, 63 сл.

Т. В. Горячева

К ИЗУЧЕНИЮ

СЛАВЯНСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Анализ семантики славянской метеорологической терминологии показывает, в частности, что сфера понятий, относящихся к пасмурной, дождливой погоде, облакам, тесно соприкасается со сферой понятий, связанных с процессами сквашивания молока, брожения шва, кваса, теста и т. д.

На это указывают, например, значения продолжений праслав. **kys-*, *kvas-*: *кваситъся* 'становиться пасмурным, покрываться облаками (о небе, погоде)' (Филли 13, 159), псков. *квас* 'слякоть'¹, *смола*. *кислитъся* 'портиться (о погоде)' (Филли 13, 230), арханг. *кисель* 'мокрый снег, морозящий дождь'², с.-хорв. *kisjeti* 'тихо идти (о дожде)' (RJA V, sv. 18, 9), *кисѣл* 'дождливое время'³, *киша* 'дождь', *дикишати се* 'стать дождливой (о погоде)', *окишило се* 'наступила дождливая погода' (Толстой³, 336); словен. *vréme se danes kisa* 'сегодня серый день' при *kisati* 'заправлять уксусом; приходиться в кислое брожение' (Хостник, 69) и т. д. В польских говорах облака имеют также название *kwaśne mleko* и *siadłe mleko*⁴.

Здесь нужно сказать также об интересном значении слова *kvas* в верхнелужицком ⁵ и нижнелужицком языках — о значении 'свадьба' (кроме значения 'кислое тесто' — Muka I, 760, Pfuhl, 306; у Муки помета: Wohl a. d. Os. entl.) Р. Брандт предполагал, что здесь «переход значений, вероятно, такой „хмельной напиток“ > „попойка, пирушка“ > „свадьба“⁵. Здесь, впрочем, не совсем ясно, как трактовать значение слова *кислый* 'одно из лиц народного свадебного обряда со стороны жепха' (Филли 13, 235); Даль определяет значение так: «Свадебный чин, затычка, кто при поезде хозяина везет хмельное для потчевания поезжан и встречных» (Там же), а также влад. *кисница* — 'одно из лиц народного свадебного обряда — женищина, сопровождающая невесту в церковь', она же — *кисляя* (Филли 13, 237). Не может ли здесь идти речь о закваске как начале оплодотворения? Так, в псковских говорах записано шуточное *свататься* (о похлебке) в значении 'кваситься, киснуть' (Даль³ IV,

52). Ср. также записанное Далем выражение: *квашня притворена, а всходу нет* — 'о бездетном замужестве' (Даль³ I, 616).

Интересно, что дождевое облако воспринималось как плодоносящее: ср. словен. *róden* 'о дождевом облаке'⁶, а также лат. *gravidae nubes* 'дождевые тучи' при *gravidus* 'оплодотворенный'; *gravida* 'беременная'.

В русском языке обширна также группа наименований с корнем **meld-*, среди которых: арханг., орл. *зámолодь* 'дождевые облака, носящиеся по небу' (Филин 10, 253), *моложить* псков., твер. 'о погоде, замолаживать, пасмурнеть', *мбложная погода* 'пасмурная, туманная, серенькая' (Даль³ II, 891); яросл. *замолодить* 'покрыться тучами, облаками (о небе)' (Филин 10, 253), олон. *замолодѣть* 'покрыться тучами, облаками (о солнце)' (Там же), *замолаживать* курск., костр. 'начинать бродить (о квасе, шве и т. д.)', ворон. 'бурлить (о молодом квасе)', яросл. 'загнивать', повсем. безл. 'заволакиваться тучами, облаками (о небе)'; 'клониться к ненастью', ворон. 'спинеть (о небе)', арханг., калуж., курск. 'свежеть, холоднеть, подмораживать'; арханг., сарат., черномор. 'наносить туман', новгор., костр. 'клонить ко сну'; пенз. 'хмелеть, чувствовать опьание' (Филин 10, 252), твер., новгор., сарат. *молодѣть* 'заволакиваться тучами, делаться пасмурным (о небе)' (Филин 18, 222), новгор. *молодбвина* 'простокваша'⁷, ср. также укр. *помолодітися* 'покрыться тонкими белыми облачками (о небе)' (Гринченко III, 299), польск. диал. *młodzie* 'дрожжи'⁸, *romłodziny* 'облака'⁹, н.-луж. *rozmlóżeńe* 'молочение', 'заквашивание', 'квашеное тесто, кваша', *rozmlóda* 'закваска' (Мука II, 335) и т. д.

Приведенные выше примеры также демонстрируют сочетание значений 'становиться пасмурным (о погоде, небе)' и 'бродить (о квасе, шве и т. д.)'. О связи польск. *młodzi się* 'пасмурнеть (о небе)' с польск. *młodzie* 'дрожжи' писал уже В. Кушневский (вслед за Зволинским)¹⁰.

В кашубско-словинском языке есть прилаг. *rob'egli* 'пасмурный': *Rob'egle nebo*. Ср. *rob'egnosc* 'стать пасмурным' (Sychta IV, 94). В рязанских говорах русского языка записано близкое семантически *побрѣсть* 'о пасмурной, хмурой погоде' «Нá н'ьба пѣбр'алó, скар'ей фс'авó па'óда б'уд'ит', пámгър'ына... нá н'ьба... т'омна» (Деулинский словарь, 409).

Возможно, что здесь имеется в виду движение туч. Ср. также нем. *beláufen* 'обегать, обѣгать, обожать', 'заволакивать'; 'заволакиваться, покрываться налетом, тускнеть'. Возможно также, что здесь аналогия (метафора?) с процессами скисания, брожения, например, молочных продуктов. Так, в белорусских говорах *збѣгыся* значит 'сесться, створожиться (про молоко)': «забяліла булѣн, д'эк малако збѣглася, мусіць, кіслая было»¹¹, нижнелужицкое *zbežas se* имеет, в частности, значение 'скисать' (Мука I, 32).

Мотивы движения, беспоконья лежат в основе названий, например, дрожжей, кислого молока и т. д. Так, в тверских говорах записано название дрожжей *ходун* (Даль³ IV, 1206), ср. тамб. *уходить* 'закиснуть, окрепнуть' (Опыт, 242), также *бродить* 'закисать (о пищевых продуктах)'; псков., твер. *толнѣться* 'говоря о кушанье,

начать киснуть от долгого стояния' — «щи-то толнулись» (Даль³ IV, 781); арханг. *дрбнуть* 'о молоке: получать окисание': «Молоко дрогнуло»; о морской воде: 'начать убывать' «Вода дрогнула» (Опыт, 50). Интересны такие названия простокваши как ворон. *ерзálка* (Даль³ I, 1299), клин. *дрягачкое молоко*¹², кислого молока — кашуб.-словин. *natřastě mléko* 'молоко, начинающее скисать' (Sychta III, 196). Моск. *трбнѣться* значит 'начать скисать (о молоке)'¹³.

Само слово *дрожжи* считают родственным греч. *драссо, тарáссо* 'беспокою, смущаю', *тарахѣ* 'беспокойство, смятение' (Фасмер I, 540).

Интересная пзоглосса (при обозначении пасмурного, облачного неба) наблюдается в словенском и кашубско-словинском языке: так, в кашубско-словинском *kúitnje* значит 'собираться (о дожде)': «Dešč kúitne, bo są b'aranki r'ozhóžq». «Хмурѣ кúитнq, мže dešč.» (Sychta II, 316). В словенском языке — *nebó cveté* — 'небо покрыто барашками' (Хостник, 140). Возможно, здесь значение 'покрываться облаками (о небе)' развилось из значения 'покрываться плесенью', ср. рус. *цвѣсть* 'покрываться плесенью, плеспеть, зеленеть гнилью' (Даль⁴ IV, 572), но ср. также др.-рус. *цвѣсти* 'бродить (о вине)' (Срезневский III, 1436—1437).

Мотивы стягивания, сгущения также лежат в основе названий, связанных с пасмурным, облачным небом. Известно, что слово туча родственно лит. *tánkus* 'густой', прл. *técht* 'загустевший, свернувшийся', др.-инд. *tanákti* 'стягивает, заставляет сгуститься, свернуться' (Фасмер IV, 129). Записанное в архангельских говорах *натягивать* значит: 'о небе: мрачиться'. *Воздух натягивает*, т. е. собирается ненастье (Опыт, 125); новосиб. *натянуть хмару* значит 'покрыться тучами' (Новосиб. словарь, 326). Ср. лат. *intendo, tendi, tentum, ěre* 'натягивать, напрягать', *nubes se intendunt caelo* 'тучи заволакивают небо', *denseo* 'сгущать; уплотнять; учащать'; *caelum densetur* 'небо становится пасмурным'.

В противовес облачному (натянному) небу, ливень — это прорыв, разлом облака. Здесь мы имеем любопытную западно-южнославянскую семантическую изоглоссу. Так, в сербохорватском языке *прóвала облака* — 'ливень' при *прóвала* 'взлом; пролом; прорыв, разрыв', *провалио се облак* — 'прошел ливень' при *провалити* 'пробить, проломить, взломать' (Толстой³, 470), *пролом облака* — 'сильный ливень'; *небо се проломило од грома и силног п'луска* 'небо разверзлось от грома и страшного ливня' (Толстой³, 476). Ср. кашуб.-словин. *obervańe umrě* 'проливной, очень сильный дождь' (Sychta VII, 197), н.-луж. *pšeryše hobłokow* 'ливень' при *pšeryše* 'прокапывание, прорывание' (Мука II, 230), *hobryše hobłokow* 'ливень' при *hobryše* 'окапывание, обрывание' (Мука I, 378); *mroke se proje* 'облака разламываются, рвутся' при *proję se* 'поротся, распускаться, распуститься' (Мука II, 187). Ср. также нем. *Wolkenbruch* 'ливень' — буквально, пролом облака, в облаке.

Среди русских названий плохой погоды есть слово *теарь*, записанное во владимирских говорах русского языка в значениях 'непогода, буря с громом и грозой; густой мокрый снег; метель,

вьюга' (Даль³ IV, 733). Возможно, что здесь подразумевалось 'божье творение', ср. новгор. *воля божья* 'ненастная погода (снег, дождь с сильным ветром)' (Филипп 6, 88), нижегор. *божья воля* 'молния', 'непогода, метель' «От тварц, от божьей воли загорелось»; пркут. 'дожди' (Филипп 3, 63); арханг., самар., сев.-двин. *ббжься благодать* 'гроза'; 'дождь после засухи', арханг. 'хорошая летняя погода' (Филипп 3, 63); *ббжься милость* волог., арханг., олон., КАСССР, сев.-двин., тихв., новгор., перм., оренб., сиб. 'гроза', перм. 'молния'; олон. 'плохая погода, метель, слякоть, попутный ветер' (Филипп 3, 63). В верхнедужицком языке слов *twor* значит 'physische Erscheinungswelt'. В кашубско-словинском языке Сыхтой записано существительное *twera* 'кратковременный дождь или снег' и глагол *twërowac twëřje* 'о кратковременном, повторяющемся дожде или снеге: падать' (Sychta V, 415). Возможно, что кашубско-словинские лексемы родственны *теарь*, *twor* и имеют ступень чередования *e*? Ср. блр. *теарыць* 'дурить, проказничать'¹⁴. Не исключено также, что первоначальным значением рус. *теарь* и кашуб.-словин. *twëra* было значение 'что-то разжиженное, растворенное'; ср. псков. *твбрево* 'что растворено, разжижено; квашня' (Даль⁴ IV, 305); *творить* 'растворять или разводить в жиже, распускать, месить или замешивать' (Там же, 304).

Сфера понятий, относящихся к замерзанию воды, также тесно сопрягается со сферой понятий, связанных со скисанием молока, например. На это указывают продолжения праслав. **tęti*, **tęnъ* 'стягивать': укр. карпатское *стисася* 'садится (о молоке, когда его заправили закваской)¹⁵, блр. диал. брест. *стін* 'очень тонкая ледяная корочка на воде' «Зашархае вуда і рыбыца *стін* — тонэйкы ліг, такіы тонэйкы, шю вўрыццю ны здаржыць, як будэ йты по *сцёнове*»¹⁶.

В архангельских говорах русского языка Далем записано слово *вйстега* в значении 'молодой тонкий синий лед в пору ледостава' (Филипп 6, 34). Возможно, оно восходит к глаголу *стягивать*? Ср. с.-хорв. *стëгнути* 'стянуть, затянуть; сжать, сдвинуть'. *Стегао је мраз* 'ударил мороз'; *стегло је време* 'похолодало' (Толстой³, 569).

Архангельское *вброзь* в значении 'мелкая снежная пыль, искра, блестящая' дается В. И. Далем с вопросом и этимологической пометой (*мбрось?*) (Даль³ I, 596). Не исключая этой возможности (ср. *рбмно* 'ровно' — Донск. словарь III, 96; *вбгв* 'много' — Говоры Прибалтики, 47, где мена *м/в*), можно предположить, что *ворозь* следует отнести как продолжение к праслав. **verzti* 'связывать' (др.-рус. *верзати* 'вязать' — Срезневский I, 244), т. е. то, что связалось, скрепилось, замерзло.

В этой связи получает объяснение и челяб. *закбвержать* 'замерзнуть, оконечеть' (Филипп 10, 138), которое можно реконструировать как **ko-вързати* и также отнести к праслав. **verzti* 'связывать'. Сюда же болг. диал. родоп. *варзѹл'ка* 'узел в пряже или ткань в домашнем стане'¹⁷, *вѹрзел* 'узел', *варзѹл'* то же¹⁸.

Интересно, что в тех же архангельских говорах записано слово *вброза* в значении 'снег, давший осадку, наст' (Даль³ I, 596). Даль

дает это слово с вопросом к форме. Кроме архангельских говоров это слово записано в мещовских (калуужских говорах) в 1916 г. без значения (Филипп 5, 99). Мы относим его также к *вброзь*, **verzti*. Ср. в семантическом отношении псков. твер. ошаш. *обвязнуть* 'осесть'. «Сено обвязло» (Дополнение к Опыту, 148).

В рамках семантики продолжений праслав. **verzti* 'связывать' фиксируются значения, связанные с быстрым движением, наряду со значением 'быть неподвижным'. Ср. *варзѹнѹ*, *варзѹнюка* (< **vęrzъno*) 'полуругательное, насмешливое прозвище вялых неповоротливых людей' (Миртов, 36), а с другой стороны — с.-хорв. *вѹзати се* 'бродить, слоняться; ерзать, вертеться' (Толстой³, 58), укр. *ворозький* 'шаловливый, быстрый, горячий' (Гринченко I, 255), рус. волог. *вбразь* 'проказывать, вредить, бедокурить' (Филипп 5, 99), псков. *вброз* 'кто причиняет неприятности' (Псков. словарь IV, 155), болг. *вѹрзикалу* 'беспокойный ребенок', *вѹрзѹкъм* 'проявляю беспокойство, не спячу спокойно'¹⁷, рус. твер. *сѹверезка* 'беспокойство' (Дополнение к Опыту, 258). Известен семантический переход

'быстро двигаться' → 'блестеть'
|—————→ 'мерещиться'.

Ср. рус. диал. псков., арханг. *вѹрзѹться* 'сниться, грезиться, мерещиться' (Филипп 4, 146), *вѹржѹться*, 'казаться, мерещиться, сниться' (Мордов. словарь I, 66), брян. *верзѹсь* 'рябить (об ощущении пестроты, множества разноцветных точек в глазах)' (Брянск. словарь 2, 45), печор. *вѹржѹться* 'сниться'¹⁸, блр. *вѹрзѹцца* 'мерещиться' (Гарэцкі, 35).

Может быть, и *вброзь* 'снежная пыль, искра, блестящая' имело первоначально значение 'быстро движущаяся, блестящая частица'?

В архангельских говорах записано также слово *ворожинка* 'сырое место'¹⁹, которое можно, вероятно, отнести сюда же. Ср., может быть, блр. диал. *пѹвороз* 'потёк (пота, росы на окнах и прочем)'. «Пот течет *паворозом*»²⁰.

В. И. Даль приводит в своем Словаре арханг. *вбдровь* с вопросом к форме, в значении 'иней, опока, кухта, особенно до падения снега' (Даль³ I, 548). Слово достаточно трудное, еще не привлекавшее внимания этимологов. В качестве осторожной гипотезы можно высказать предположение, что *вбдровь*, данное со знаком вопроса к форме, — диалектное преобразование арханг. *ббдровь*, которое значит 'закваска, дрожжи; причина, начало дела' (Даль³ I, 93). О. Н. Трубочев признает слово неясным, допуская возможность родства праслав. **bъdrъ* (если *ббдровь* содержит вторичный перенос ударения вместо **ббдрѹвь*) (ЭССЯ 3, 112).

В архангельских и других говорах русского языка есть случаимены *б/в*. Ср., например, *вечевѹ* вместо *бечева* в мезенских (архангельских) говорах (Филипп 4, 210), *верѹменность* вместо *беременность* в пермских говорах (Филипп 4, 130), *вырь* наряду с *бырь* 'водоворот' в кашинских говорах (Фасмер I, 370); *бѹдро* вместо *вѹдро* (Псков. словарь I, 145).

Видимо, *вбдровь*, при условии утраты этимологических связей, могло быть преобразовано из *бодрѡвь (с передвижкой ударения) еще и под влиянием образований с префиксом *во-*, многочисленных в русских говорах, таких, как *вѡкисло* и т. д.

Сочетание значений 'иней' и 'закваска; дрожжи' мы встречаем у продолжений праслав. **srěš(ž)ь*. Так, ст.-слав. *srъша* значит 'дрожжи, закваска, faex' (Miklosich 879), словенское же *srěž* значит 'иней; первый лед; винный камень' (Pleteršnik II, 563); болг. диал. севллиев. *скреш* — 'замерзшая роса на деревьях'²¹, родоп. *скреш* — 'снег на ветвях деревьев'²², родоп. *стрешел* 'мокрая земля, разбухшая от мороза'²³, велеш. *скреш* — 'одеревенелое сжатое состояние частей тела, особенно ног и рук'²⁴; болг. диал. *скрежѣнки* — 'отдельные кристаллы инея'²⁵ и т. д.

П. Скок предполагал, что значение 'закваска' — метафора по отношению к значению 'иней' (Skok III, 320—321).

Вернемся к *бáдровь*, которое, по мнению О. Н. Трубачева, родственно прилаг. *bъdrъjь. Значения прилагательного *бáдрый* в русских говорах, в частности, следующие: калуж., псков., твер., арханг. 'мужественный, крепкий, здоровый', арханг. олон. 'крепок (об одежде)'. Возможно, что значение 'крепкий' легло в основу (*в*)*бá(о)дрѡвь* 'закваска', 'иней'. Ср. рус. диал. сиб. *закрѣпнѣть* 'стать прочным, покрыться толстой ледяной коркой (о снеге)'²⁶, блр. диал. *кранѣн* (*кранѣн*) 'сильный мороз' (Янкоўскі II, 115). Ср. также *utrdniti* (< *utverdngiti) 'затвердеть', *utrdniti se* — 'скиснуть' (Pleteršnik III, 740).

Нельзя, однако, исключить возможность другой этимологии арханг. *вбдровь* 'иней': расчленения слова на префикс *вб-* и *дрѡвь*. Ср., например, сиб. пркут. *вб-речье* 'заговор, заговаривание, нашептывание знахаря' (Филин 5, 99), перм. солпк. *во-трѣбка* 'трубка' (Там же, 161). Неясным остается *-дрѡвь*. Не связано ли *-дрѡвь* с праслав. *drъvo 'дерево', т. е. первоначально имелся в виду иней, появляющийся на деревьях, ср. тульск. *бскор* 'древесная губка', которое М. Фасмер этимологизирует как *о-* и *скорá, корá*, т. е. то, что на коре (растет) (Фасмер III, 160). Или же здесь имеются в виду древовидные кристаллы инея? В английской метеорологической научной терминологии есть термин *dendritic crystal frost* — 'древовидный кристаллический иней'²⁷.

Носителями славянских языков различались кристаллы инея по форме. Ср. такую украинскую примету, данную в переводе на русский язык: «Если иней нарастает на деревьях в виде остюков (игл), то будет урожай ячменя; если нарастает шишками, к урожаю гречи; если нарастает цветами — к урожаю плодов»²⁸.

Примечания

- ¹ Картоoteca Псковского областного словаря (в Межкафедральном словарном кабинете филол. ф-та ЛГУ).
- ² Картоoteca Севернорусской Топонимической Экспедиции (Свердловск, Уральск. ун-т).
- ³ *Москвльевич С. Милош*. Збирка речи из Поцерине и других крајева (рукоп. Серб. АН, Белград).

- ⁴ *Kupiszewski W.* Słownictwo meteorologiczne w gwarach i historii języka polskiego. Wr. etc., 1969, 18.
- ⁵ *Brandt P.* Кое-что о нескольких словах. 6. квас — свадьба. — РФВ, т. LXXIV, 2, N 4. 1915, 354—355.
- ⁶ *Bisernice iz belokranjskega narodnega zaklada v Adlešičih* nabral Ivan Šašelj. Ljubljana, 1906, I, 299.
- ⁷ Картоoteca Новгород. пед. ин-та.
- ⁸ *Maciejewski J.* Słownik chełmińsko-dobrzyński. Toruń, 1969, 142.
- ⁹ *Kupiszewski W.* Słownictwo meteorologiczne w gwarach i historii języka polskiego. Wr. etc., 1969, 19.
- ¹⁰ *Idem.*, 23.
- ¹¹ *Баханькоў А. Я.* Пра варыва, пражонку и розны трунак. — В кн.: Народнае слова. Мінск, 1976.
- ¹² Запись моя. Клинский район Московской области.
- ¹³ Запись моя. Москва.
- ¹⁴ *Южо Т. Г.* З лексікі гаворкі Ганьлыльчыны. — В кн.: Жывое слова. Мінск, 1978, 175.
- ¹⁵ Вопросник общеславянского лингвистического атласа. М., 1965, 231.
- ¹⁶ *Сігедэ П. Г.* Матэрыялы для дыялектага слоўніка Брэстчыны. — В кн.: Народная лексіка. Мінск, 1978, 86—87.
- ¹⁷ *Ковачев Ст.* Троянскыят говор. — В кн.: БД IV, София, 1968, 195.
- ¹⁸ *Ивашко Л. А.* Картоoteca Печорского словаря (в Межкафедральном словарном кабинете филол. ф-та ЛГУ).
- ¹⁹ Картоoteca Севернорусской топонимической экспедиции (г. Свердловск. Уральск. ун-т).
- ²⁰ *Яшкін Г. Я.* З лексікі вёскі Дзяржынск Лельчыцкага раёна. — В кн. Народная лексіка. М., 1977, 142.
- ²¹ *Ковачев Николай П.* Речник на говора с. Кръвеник, Севлиево. — В кн.: БД V, София, 1970, 40.
- ²² *Стойчев Т.* Родопски речник. — В кн.: БД II, София, 1965, 267.
- ²³ Там же, 273.
- ²⁴ *Георгов Ва. А.* Материали за рѣчника на велешкия говоръ. СБНУ, XX, 2. С., 1904, 66.
- ²⁵ *Roseska W.* Bulgarskie słownictwo meteorologiczne na tle ogólnosłowiańskim. Wr., etc., 1972, 60.
- ²⁶ Запись А. А. Пыхтесовой.
- ²⁷ Англо-русский метеорологический словарь. М., 1959, 65.
- ²⁸ *Ермолов А.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Всенародная агрономия. II, СПб., 1905, 509.

М. П. Дадашев

О НЕКОТОРЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ИЗОГЛОССАХ ЗАПАДНОИРАНСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Западноирано-общеевропейские ареальные изоглоссы, равно как и восточноирано-общеевропейские, представляют собой структурные сходжения тех или иных общепранских по происхождению языков с языковыми представителями (древне)общеевропейского ареала, а именно: германскими, италпийскими, кельтскими, балтийскими, славянскими и пратохарским.